

**ПРОБЛЕМЫ РЕЭВАКУАЦИИ КОЛЛЕКТИВОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
И ИХ РЕШЕНИЕ В ЗАПАДНОСИБИРСКОМ РЕГИОНЕ (1942 – 1948 ГГ.)***Л. И. Снегирева***THE PROBLEMS OF RE-EVACUATION OF THE STAFFS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
AND THEIR SOLVING IN THE WEST SIBERIAN REGION (1942 – 1948)***L. I. Snegireva*

Впервые на архивных материалах рассматриваются реэвакуационные процессы в промышленности Западной Сибири, вызванные ими организационно-производственные, социальные проблемы и последствия. Цель статьи – изучение исторического опыта решения организационно-производственных и социальных проблем реэвакуации промышленных предприятий и их коллективов в Западно-Сибирском регионе. Исследование проведено в соответствии с основными принципами исторической науки. Показано, что вопросы реэвакуации промышленных предприятий и их коллективов решались персонально, с учетом складывающейся обстановки. Подчеркивается сложность проводимой работы. Анализируются организационно-производственные и социальные проблемы, возникшие при перебазировании предприятий и их коллективов на новые места, а так же проблемы, возникшие в коллективах оборонных предприятий, оставленных в Западной Сибири. Прослеживаются пути их решения. В выводе отмечается, что, несмотря на предпринимаемые меры, комплекс причин, и прежде всего тяжелые материально-бытовые условия, вызвал массовый отток специалистов в освобожденные районы страны. В этих условиях даже оборонные предприятия испытывали кадровый «голод». Особенно остро встал вопрос с инженерно-техническими кадрами. Реэвакуация не только привела к оттоку квалифицированных промышленных кадров, но и остро поставила проблему обеспечения специалистами сибирской экономики в целом.

This work presents the first case of the research of the processes of the West Siberian industry re-evacuation, which is based on archival materials, as well as the research of the problems of industry organization and social sphere, and other consequences caused by the processes. The purpose of the article is to present the research of historical experience in solving the above mentioned problems connected with industrial enterprises and their staffs re-evacuation, which had been held in the West Siberian region. The research is performed in accordance with the historical science's main principles. It evinces that the questions of re-evacuation of industrial enterprises and their staffs were solved with the use of personal approach and with respect to the current circumstances. The article emphasizes the hardness of the work being performed. It gives the analysis of the social and organizational problems, which arose in process of the relocation of the enterprises and their staffs to new places, as well as the problems occurred to the staffs of defense enterprises, which stayed in West Siberia and traces the ways of solving these problems. The author concludes that in spite of the measures, that had been took, there still existed a complex of reasons, and first of all harsh living conditions, which caused the mass outflow of specialists to the liberated areas of the country. In such circumstances even the defense enterprises were subject to acute cadres' shortage. Especially it concerned engineering and technical personnel. Re-evacuation not only caused the outflow of qualified industrial cadres, but also significantly aggravated the problem of supplying the Siberian economy in whole with specialists.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, реэвакуация, ИТР, коллективы промышленных предприятий.

Keywords: the Great Patriotic War, evacuation, re-evacuation, engineering and technical personnel, staffs of industrial enterprises.

Осмысление причин и цены Победы советского народа в войне остается и сегодня актуальным. Оно неразрывно связано с эвакуацией производительных сил в тыловые районы страны и всего комплекса проблем, ею порожденных, ставшей наиболее сложным направлением перестройки народного хозяйства в условиях войны. Составляющей этого комплекса является проблема реэвакуации. Как разновидность вынужденной миграции реэвакуация в мировой практике не была новым явлением. Однако по масштабам, условиям и последствиям проведенной в Советском Союзе реэвакуации аналогов не существует.

Тема реэвакуации долгое время не привлекала внимания исследователей. Одним из первых коснулся этой проблемы А. Р. Дзенiskeвич. Он обозначил круг проблем, с которыми столкнулись реэвакуанты, возвращающиеся в г. Ленинград [24, с. 152 – 153]. Реэва-

куацию изучала и уральский историк М. Н. Потемкина. Она сделала попытку ввести понятие реэвакуации, описать ее механизмы, этапы и последствия для уральского региона [29, с. 173 – 204]. Как один из аспектов перемещения трудовых ресурсов описывает виды реэвакуации В. Л. Пянкевич [33, с. 55]. Исследователь И. А. Карпенко рассмотрела социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации населения г. Ленинграда [27, с. 177 – 181]. Массовой реэвакуации населения из Сибирского региона посвятили свою статью Л. И. Снегирева, Т. А. Сафонова [35, с. 22 – 30]. Как видим, в исторической литературе обозначенная проблема получила некоторое освещение. Но до сих пор она относится к числу слабоизученных, на что неоднократно указывалось в исторических обзорах [1, с. 49 – 50; 23, с. 3 – 10]. Несмотря на попытки исследователей внести вклад в изучение рассматриваемой проблемы, специ-

ального исследования, посвященного этому процессу, так и не появилось. Резэвакуация коллективов промышленных предприятий не изучена, поэтому данная статья может рассматриваться в качестве одной из первых попыток в этом отношении.

Проблема резэвакуации многогранна и многопланова. Учитывая это, автор рассматривает лишь часть ее, а именно проблемы резэвакуации коллективов промышленных предприятий и их решение в Западно-Сибирском регионе.

В первый период войны (1941 – 1942 гг.) в Западную Сибирь прибыли 244 предприятия и более 1 млн человек [3, с. 8, 33 – 38]. На 1 апреля 1943 г. здесь было учтено 934,5 тыс. человек, в том числе 508,1 тыс. трудоспособных, из которых 173,1 тыс. человек работали в промышленности [4, с. 338]. Многие из них показывали образцы высокопроизводительного труда. С началом резэвакуации прибывшее население покидало Западную Сибирь.

Резэвакуация населения осуществлялась по многим направлениям. Одним из них была резэвакуация ИТР, рабочих, служащих вместе с промышленными предприятиями [5, с. 22 – 23, 27 – 30]. Работа по резэвакуации коллективов вместе с промышленными предприятиями была разносторонней и сложной. Вопрос о резэвакуации по каждому предприятию решался персонально. Большинство заводов, и прежде всего, оборонных, не подлежали резэвакуации. Заводы, которые резэвакуировались, как правило, вывозили свои коллективы полностью [10, л. 6 – 8; 17, л. 253; 19, л. 55 – 58]. Некоторые предприятия, резэвакуируясь, оставляли на сибирской земле часть оборудования, ИТР, рабочих [11, л. 112].

В конце 1941 – 1942 гг. в связи с удачным наступлением Красной армии, была снята угроза потери столицы, Правительство разрешило частичную резэвакуацию предприятий и их коллективов в г. Москву и Московскую область.

Одним из первых к месту своего пребывания в первом квартале 1942 г. из г. Новокузнецк в г. Серпухов Московской области был резэвакуирован завод № 192 Наркомсудпрома [38, с. 25]. В это же время началась резэвакуация авиапромышленности на Ходынку. Филиал завода № 51 Наркомата авиапромышленности и Отдел конструкторского бюро им. Яковлева прибыли в г. Новосибирск в октябре 1941 г. Коллектив отдела конструкторского бюро А. С. Яковлева вернулся в г. Москва уже в начале 1942 г. [37, с. 2]. В 1943 г. из г. Новокузнецк в г. Серпухов Московской области выехал коллектив завода № 252 Наркомсудпрома, который вместе с заводом № 192 этого же наркомата был эвакуирован летом 1941 г. на сибирскую землю [12, л. 51]. В 1943 г. началась резэвакуация завода № 51 из г. Новосибирск в г. Москва. Основной его территорией стала Московская площадка, а территория в г. Новосибирск получила статус филиала. По Постановлению ГКО № 4290-С от 8 октября 1943 г. и Приказу № 641-с Наркомата авиационной промышленности СССР от 28 октября 1943 г. завод № 51 из г. Новосибирск к концу 1943 – началу 1944 гг. полностью вернулся на основную территорию завода № 51 в г. Москва со всем оборудованием, кадрами и членами их семей [17, л. 253]. В 1942 – 1943 гг. на обеих

территориях велись работы по постройке, доводке и испытаниям самолетов И-185 с различными моторами М-107 и Ам-37 [37]. В сентябре 1943 г. из г. Барнаул к месту своего пребывания в г. Москва выехала проектная организация Гипроавиапрома [6, л. 15]. Осенью 1943 г. из г. Томск были резэвакуированы на прежние базы в г. Загорск и г. Изюм Московской области заводы № 353 и 355 [20, л. 55 – 57, 68; 86 – 89]. Несколько заводов были резэвакуированы из г. Тюмень. Во второй половине 1942 г. из Тюмени на свою базу в Московскую область был резэвакуирован завод № 241 Наркомата авиационной промышленности. Первый эшелон этого завода с рабочими и оборудованием прибыл в г. Тюмень 9 ноября 1941 г. Позже сюда же были эвакуированы планерные мастерские из г. Голицино Московской области. Они были объединены. Главной продукцией этого завода были десантные планеры А-7 конструкции О. К. Антонова [30, с. 2 – 4].

Весной 1944 г. из г. Тюмень в г. Горький (г. Нижний Новгород) выехал коллектив мотоциклетного завода Главного управления мотоциклов и велосипедов Наркомата среднего машиностроения СССР, созданный в ноябре 1941 г. на основе мотоциклетного завода, прибывшего из г. Таганрог и части оборудования эвакуированных мотоциклетных заводов из г. Москва и г. Серпухов Московской области. В 1944 г. был резэвакуирован из г. Тюмень и завод № 5 «Цепи Галля» Главного управления промышленности металлоизделий Наркомата местной промышленности РСФСР. Эвакуированный в октябре 1941 г. из г. Киев в Омскую область, размещенный в г. Тюмень, коллектив завода выпускал пистолеты-пулеметы ПППШ [30, с. 2 – 4].

Выбывали заводы и из других городов Западной Сибири. В 1944 г. из г. Бердска Новосибирской области был эвакуирован завод им. Дзержинского, а позже заводы № 9 и 296 Наркомата авиационной промышленности [34, с. 89; 28, с. 226, 846]. Из г. Томск в августе 1945 г. в г. Ново-Белица БССР был резэвакуирован завод «Везувий» [21, л. 200]. В это же время из г. Кемерово в г. Москву выбыл коллектив завода № 6 НКАП [13, л. 154], из г. Новосибирска – завод № 635 Наркомата боеприпасов [28, с. 846]. В 1949 г. из г. Мариинска Кемеровской области в г. Одесса был резэвакуирован завод № 16 [13]. Резэвакуировались и другие предприятия.

Перебазирование коллективов промышленных предприятий было делом сложным. Отправление людей и техники осуществлялось эшелонами, количество которых зависело от численности людей и сложности оборудования и механизмов. Иногда необходимо было несколько эшелонов и большое количество вагонов. Формирование каждого эшелона оформлялось приказами, составлялись списки уезжающих с указанием фамилии, имени, отчества, профессии, места работы, должности. На всех отъезжающих оформлялись необходимые документы. Специальными приказами назначались начальники эшелонов, их заместители по политчасти, начальники по снабжению и питанию, начальники охраны эшелонов, врачи и фельдшера, ответственные за сохранность имущества и оборудования, санобслуживание. Производился пол-

ный расчет по последний день работы и выдавался аванс. В дороге все обеспечивались двухразовым горячим питанием и одноразовым пайком, который выдавался на месяц. За день до отъезда все обеспечивались хлебными карточками. Все в обязательном порядке проходили санитарную обработку [16, л. 10 – 12; 27, 29 – 32].

Резвакуируя кадры и материальные ценности, директора предприятий нередко шли на нарушения, стремясь вывезти со своими заводами как можно больше специалистов и простых рабочих, принятых на работу уже в тылу на свои и другие предприятия. Так, 13 августа 1943 г., рассматривая вопрос о резвакуации коллектива завода № 355, Томский горисполком указал руководству в лице директора т. Пескова на ряд неправильных, незаконных действий: нечуткость подхода к заявлениям рабочих и служащих, которые в силу многих причин не могли выехать с заводом; на случаи принуждения к отъезду студентов вузов и техникумов, членов семей военнослужащих Томского гарнизона, многосемейных коренных жителей г. Томск; на факты увоза рабочих и служащих с других предприятий города без согласия и увольнения их администрацией этих заводов. Исполком Томского городского Совета категорически запретил руководству завода посадку в эшелон лиц, работающих на других предприятиях, в организациях и учреждениях города, и поручил горпрокурору т. Рубанову и начальнику НКВД т. Смышляеву в двухсуточный срок расследовать факты незаконной отправки в г. Загорск рабочих и служащих других предприятий города, а результаты расследования доложить членам горисполкома. Вопрос о незаконных действиях руководства завода № 355 обсуждался и на бюро горкома партии. Осудив неправильные действия руководства завода № 355 по рассматриваемому вопросу, бюро горкома указало директору завода № 355 т. Пескову и зам. директора завода № 355 по кадрам т. Жданову на необходимость более внимательного отношения к заявлениям рабочих, ИТР и служащих, которые, в силу сложившихся обстоятельств не могли выехать вместе с заводом, и потребовало в каждом отдельном случае решать вопрос о целесообразности и возможности брать людей на старую базу завода, а всех ИТР, рабочих, незаконно отправленных в г. Загорск с других предприятий города, вернуть. О фактах нарушения и неправильных действий руководства завода было доведено до сведения Новосибирского обкома ВКП(б) и облизполкома [19].

К руководителям резвакуируемых предприятий предъявлялись и другие требования. Они должны были к моменту полной резвакуации передать по акту все занимаемые ими производственные помещения, жилые дома, подсобные хозяйства, пригодными к эксплуатации бывшим владельцам, вернуть им весь мягкий и твердый инвентарь и оборудование. Техническое состояние зданий, передаваемых заводами прежним владельцам, определяли специально созданные комиссии. Их возглавляли главные инженеры горкомхозов. В состав комиссий входили представители заводов, владельцы домов и члены экспертных советов горкомхозов. Обо всех оставляемых заводами

рабочих, служащих и ИТР отделы кадров информировали мобилизационные отделы горисполкомов [19].

Предъявляя необходимые требования руководству резвакуируемых предприятий, властные структуры оказывали выезжающим коллективам всю необходимую помощь транспортом, финансами, продуктовым обеспечением, людьми для отгрузки оборудования и тракторами для переброски тяжелого оборудования к погрузочным площадкам. На новых местах, как правило, предусматривалось выделение резвакуированным заводам производственных площадей, жилого фонда, выделение земель для подсобных хозяйств, закрепление за заводами секций в строящихся домах [19].

Выше указывалось, что промышленные предприятия оборонного значения, за редким исключением, не подлежали резвакуации. В связи с этим ИТР, рабочие этих предприятий, часто вопреки их желанию, были вынуждены оставаться в Западной Сибири, что приводило к недовольству, протестам. Необходимость укрепления экономического развития страны в послевоенные годы, требования оставить оборонные заводы в тылу не всеми ИТР и рабочими понимались и принимались, а потому рассматривались как противоречащие их интересам. Информационные сводки, составленные по материалам перлюстрации частной переписки и спецсообщения начальников Управлений НКВД секретарям обкомов ВКП(б) сибирских областей свидетельствуют о желании многих эвакуированных ИТР и рабочих вернуться в родные края. Так, информационные сводки о положении ленинградских рабочих в Омске от 19 сентября 1945 г. свидетельствовали об огромном желании ИТР и рабочих уехать из Западной Сибири в г. Ленинград. Слухи о том, что заводы могут оставить в г. Омск, подталкивали эвакограждан к самовольному уходу с предприятий. Рабочий З. Г. Новиков писал домой: «Завод оставляют в Сибири, многие бегут...». Со всем этим разбиралась московская комиссия. Но рабочие требовали вернуть их в г. Ленинград [36, с. 278]. К самовольному уходу часто подталкивали и тяжелые материально-бытовые условия. Ленинградец А. В. Стамбулов писал из г. Омск родным: «Живу опять в цеху, спать приходится 3 – 4 часа в сутки... С одеждой тоже дело швах... Все мое обмундирование состоит из ремня, грязного комбинезона и рваных ботинок... Надвигается зима, а теплого ничего нет...» [36, с. 277]. О тяжелых условиях жизни эвакуированных рабочих в г. Барнаул, их желании вернуться по этой причине быстрее домой, свидетельствуют спецсообщения начальника Управления НКВД СССР по Алтайскому краю т. Волошенко на имя секретаря Алтайского Крайкома партии т. Лобкова. Большинство эвакуированных рабочих и ИТР оборонных заводов жили в неблагоустроенных бараках, в порядке уплотнения местных жителей в проходных комнатах и кухнях с жилой площадью не более 2 кв. м на человека, часто не обеспечивались топливом, что еще больше усугубляло их положение и вызывало настроение безысходности и желание уехать домой. Так, И. Г. Митрофанов, инженер-конструктор завода № 17, ценный и способный работник, имея троих детей в возрасте от 1 года до 4 лет и жену, жил в проходной кухне. На все просьбы к дирекции об улучшении жилищных условий его семьи не получил ника-

кой помощи. В связи с этим настроен был самовольно оставить работу и выехать на Запад [7, л. 59]. Инженер-конструктор этого же завода П. В. Шевцов с женой и двумя маленькими детьми жил в сыром бараке, где с потолка текла вода. Он не скрывал желания бросить работу на заводе и самовольно выехать к прежнему месту жительства [7]. В таких же условиях жили рабочие и ИТР этого завода: П. С. Алексеенко, И. П. Алексеенко, В. А. Савченко, П. Ф. Мартынов и ряд других лиц, которые высказывали желание о скорейшем выезде в родные края [7].

Аналогичные настроения имели место на заводе № 236, химзаводе, среди рабочих, прибывших с эвакуированным заводом № 60 из Ворошиловграда, заводом № 44 из г. Москва и др. [8, л. 193].

Часть ИТР и квалифицированных рабочих хотели выехать из г. Барнаула в связи с тем, что на Западе ими были оставлены собственные дома и семьи. Разговоры о самовольном уходе и выезде в г. Подольск вели заместитель главного технолога по станкостроению завода № 17 П. И. Ольшанов, инженер-конструктор этого же завода Л. И. Овчаренко и другие [9, л. 60]. Как видим, считая свое желание вернуться домой справедливым, эвакуанты в качестве доводов приводили необходимость быть вместе с родными и близкими, которые остались на оккупированной территории, испытали ужасы фашистской неволи и продолжают жить тяжело, не получая помощи и льгот от государства, так как не являются семьями военнослужащих. Важным аргументом было и то, что в местах прежнего проживания у них остались квартиры, дома, имущество. У многих на Западе находились престарелые родители, нуждающиеся в материальной помощи и моральной поддержке. Многими двигало горячее желание принять личное участие в возрождении их родных предприятий, шахт, городов и сел [14, л. 77]. Стремясь вернуться из эвакуации в родные края, люди зачастую не были готовы к реальной действительности, к восприятию новых условий [7, л. 61].

Коренные изменения на фронте и освобождение советской территории от фашистских захватчиков, усиливали настроения эвакуантов о скором возвращении домой. Известие о Победе в Великой Отечественной войне наряду со всеобщими радостью и ликованием еще более подогревало это желание. В информации секретаря Сталинского горкома партии В. Москвина «О политических настроениях трудящихся г. Сталинск после войны», направленной 19 мая 1946 г. первому секретарю Кемеровского обкома партии С. В. Зодниченко, отмечалось, что в связи с окончанием Великой Отечественной войны эвакуированные инженерно-технические работники и рабочие высказывают намерения выехать в родные края [15, л. 38, 38 об.]. Эвакуированный рабочий ремонтно-строительного цеха КМК Т. И. Шишкин заявлял: «...У нас в бараке теперь одни разговоры, как бы скорее уехать домой. Война кончилась и нас теперь скоро всех распустят по домам» [15, л. 39].

Условия жизни эвакуированных были тяжелыми на протяжении всех лет войны. Но пока она шла, люди с этим мирились. Переход к мирной жизни принес надежды на лучшее, но ситуация оставалась по-прежнему тяжелой. Этим и вызывалось недовольство. Оно

проявлялось в различных формах, охватывая даже относительно благополучные предприятия [15, л. 38, 38 об.].

Следует отметить, что на проявление реэвакуационных настроений оказывали влияние законодательные акты Правительства и события, происходившие в политической жизни страны. 7 июля 1945 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией». Согласно ему освобождались осужденные к лишению свободы на срок не более трех лет и осужденные за самовольный уход с предприятий, на которые распространялось действие Указа Президиума Верховного Совета ССР от 26 декабря 1941 г. [2, с. 108 – 109]. Все они могли вернуться на прежние места жительства. Это вызывало недовольство рабочих, ИТР, которые, в силу сложившихся обстоятельств, задерживались вместе с эвакуированными предприятиями. Когда же в августе 1945 г. начались военные действия СССР с Японией, произошел резкий спад их недовольства.

В основном недовольство ИТР и рабочих, оставленных с предприятиями, проявлялось в словесной форме. Но иногда люди переходили и к действиям. Кое-кто, добиваясь увольнения, сознательно нарушал трудовую дисциплину. Другие под разными предлогами (отпуск, семейные обстоятельства, а то и просто самовольный уход) стремились вернуться в родные края. Многие там и оставались, устраиваясь на работу. Власти не могли не реагировать на происходящее. В августе 1945 г. Секретариат ЦК ВКП(б), рассмотрев этот вопрос, потребовал от местных властных структур принять необходимые меры по удовлетворению требований трудящихся, за исключением реэвакуации. Эвакуированным ИТР и рабочим рекомендовали забрать свои семьи по месту работы [15, л. 38 – 39]. Велась широкая разъяснительная работа. В случаях самовольного ухода с предприятий руководство заводов прибегало к помощи органов НКВД и прокуратуры. Обращались руководители заводов и в Наркоматы с просьбой запретить трудоустройство лиц, самовольно оставивших работу на предприятиях Западной Сибири. Принятые меры были действенными. Большую часть рабочих возвращали на прежние заводы [25, с. 318]. Наряду с названными мерами изыскивались возможности по улучшению материально-бытовых условий эвакуированных ИТР, рабочих и их семей. С этой целью на заводах проводились проверки материально-бытовых условий жизни и труда эвакуированных и принимались меры по их результатам. Так, 13 июля 1946 г. вопрос «О бытовом устройстве эвакуированных, работающих на заводе резиновой обуви» обсуждался на заседании исполнительного комитета Томского областного Совета депутатов трудящихся. В ходе обсуждения вопроса было отмечено, что из 354 эвакуированных ИТР и рабочих, продолжающих еще работать на заводе, многие находились в неудовлетворительных материально-бытовых условиях. Считая такое отношение к бытовому устройству эвакуированных ИТР и рабочих недопустимым, исполком потребовал от руководителей завода принять все необходимые меры к коренному улучшению их положения [21, л. 17]. В Постановлении СНК СССР от 25 августа 1946 г. «О мероприятиях по улучшению материально-бытовых усло-

вий рабочих, ИТР и служащих предприятий, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке» [32, с. 352] была намечена система мер в этом направлении, но при нехватке материальной и финансовой поддержки осуществление их проводилось в жизнь медленно.

Создание материально-технической базы оставшихся в Западной Сибири эвакуированных и строящихся предприятий оборонной промышленности было важнейшей и труднейшей проблемой. Кроме решения производственных вопросов необходимо было развивать социально-бытовую инфраструктуру. Все это создавалось, но медленно, ибо не хватало людей, средств. Поэтому случаи проявления недовольства имели место и в последующие годы.

Сложность положения, в котором оказались предприятия в связи с реэвакуацией, видна на примере завода № 69 им. Ленина г. Новосибирск. Когда выяснилось, что завод не вернется на свою старую базу в г. Красногорск, начались массовые увольнения по разным причинам. Усилились откаты работников через Наркоматы. Уехал главный инженер завода Д. Ф. Скаржинский. Главному конструктору С. М. Николаеву предложили создать в г. Красногорск Центральное конструкторское бюро. Вместе с ним выехала целая группа высококлассных специалистов. Конструкторский отдел завода № 69 оказался обескровленным. Возникла опасность потери специализации завода. В этих условиях дирекция предприятия обратилась к эвакуированным специалистам с призывом остаться в Сибири. На этот призыв откликнулись многие конструкторы, технологи, мастера, рабочие [25, с. 314, 318, 319]. Новому главному конструктору Е. И. Финкельштейну необходимо было в короткий период воссоздать конструкторский отдел. Выход был найден за счет выпускников эвакуированного в райцентр Черепаново под Новосибирском Ленинградского техникума точной механики и оптики и Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО), находящихся в связи с эвакуацией в райцентре Черепаново Новосибирской области. Выпускники техникума были направлены на стажировку в г. Красногорск и в Ленинградский оптический институт (ГОИ). Инженеры и техники, окончившие институт, сразу же загружались ответственной и сложной работой. Так, коллектив завода нашел выход в формировании молодого, но вполне работоспособного конструкторского отдела, который решал серьезные производственные вопросы и разрабатывал документацию новых приборов [25, с. 319].

В подобной ситуации оказались многие эвакуированные заводы. 1946 год принес радостное известие коллективу Новосибирского инструментального завода, основной костяк которого составляли эвакуированные. Им разрешили вернуться в родной город. Событие, которого они так долго ждали, для завода обернулось острой кадровой проблемой, ибо уехать решили более половины эвакуантов. Допустить остановку производства было невозможно. В связи с этим руководством завода была поставлена задача уезжающим: подготовить квалифицированную замену. С каждым из реэвакуируемых заключали договор на обучение новых рабочих. Новички учились два-три месяца, получали разряд, а уезжающие – деньги за

обучение и документы на выезд. Так создавался новый коллектив [25, с. 25 – 26].

В первые послевоенные годы предприятия корректировали профиль производства, переходили на выпуск гражданской продукции. Все это было связано с огромными трудностями по всем направлениям их деятельности. И главной из них была текучесть кадров, связанная, прежде всего, с реэвакуацией – процессом болезненным для всех предприятий, ибо уходили ведущие конструкторы, инженеры, высококвалифицированные рабочие.

К концу войны на предприятиях восточных районов страны, в том числе и Западной Сибири, оставалось еще немало эвакуированных ИТР и рабочих. На 17 апреля 1946 г. здесь продолжало работать 3,5 тыс. шахтеров Донбасса, 14,8 тыс. металлургов Юга [26, с. 57; 31, с. 90, 172, 188]. Эвакуированные трудились и на предприятиях многих других наркоматов. Анализ многочисленных архивных документов свидетельствует о том, что реэвакуация промышленных предприятий была завершена к концу 1940-х годов. К этому времени бывшие эвакуированные предприятия были закреплены за регионами, в которых они размещались. Так, на шести ведущих оборонных предприятиях г. Томск («Сибкабель» (№ 631), «Красный богатырь» (№ 765), «Сибмотор» (№ 653), «Манометровый» (№ 838), «Радиозавод» (№ 625) и завод № 690 на 1 января 1946 г. трудились еще 1513 эвакуированных специалистов. На 1 января 1947 г. их оставалось уже 1169. Часть из них покинула пределы Западной Сибири в последующие годы, а часть – осталась здесь навсегда [22, л. 72 – 75, 86 – 87, 109, 127, 154, 173, 191]. Подобная картина была характерна и для предприятий других областей Западной Сибири.

Интересным является вопрос и о местах выхода эвакуированных, продолжающих работать на предприятиях Западной Сибири в послевоенные годы. Из 1169 человек эвакуированных специалистов, работающих на вышеуказанных оборонных заводах г. Томск, абсолютное большинство – 848 человек (72,5 %) – были выходцами из г. Москвы и Московской области, 172 человека (14,7 %) – из г. Ленинград и Ленинградской области. В целом на этих заводах из 1169 чел 1020 чел (87,3 %) составляли москвичи и ленинградцы. Остальные 12,7 % распределялись между специалистами из БССР, УССР, Карело-Финской ССР, Брянской, Воронежской, Саратовской, Николаевской областей, г. Ярославль, Северного Кавказа [22, л. 72 – 75, 86, 177, 177 об, 182].

Из новосибирской эвакуации в Ленинград возвратились около 25 – 30 % наиболее квалифицированных рабочих, ИТР и техников, которые составляли основное ядро производственных коллективов, прижившихся в г. Новосибирск заводов-переселенцев [24, с. 118 – 119]. По данным Статистического отдела Переселенческого Управления РСФСР, среди оставшихся в Западной Сибири эвакуированных на 1 января 1948 г. наибольшее число составляли жители Украины, г. Ленинград и Ленинградской области, г. Москва и Московской области, Белоруссии. Из оставшихся 2833 жителей г. Москва 1394 человека осели в г. Томск и Томской области. Преимущественно это были специалисты промышленного производства [18, л. 2], оставленные в

Западной Сибири вместе с оборонными предприятиями. Определение численности перебазированных на Запад предприятий с коллективами не представляется возможным из-за большого разнообразия путей, по которым эта работа велась, состояния учета кадров и тех миграционных процессов, которые в то время шли. Эти проблемы ждут своих исследователей. Резэвакуация не охватила большого количества предприятий. Специфика резэвакуации промышленности заключалась в том, что большая часть оборудования эвакуированных в Западную Сибирь предприятий осталась в регионе. Освобожденные районы восстанавливали промышленность преимущественно за счет нового промышленного строительства. На Запад отправлялось не использованное в Западной Сибири эвакуированное оборудование, и главным образом новое, производимое на предприятиях, оставшихся в регионе. Что касается эвакуированных специалистов, то они продолжали отзывать в освобожденные районы и в первые послевоенные годы. На оказание помощи в восстановлении

народного хозяйства освобожденных районов направлялись и местные сибирские кадры.

Выводы

Подводя итоги рассмотрения проблемы, следует подчеркнуть, что, несмотря на предпринимаемые властными структурами меры, комплекс причин, и прежде всего тяжелые материально-бытовые условия, вызвал массовый отток специалистов на Запад. Резэвакуация обнажила остроту проблемы кадров в целом, и особенно высококвалифицированных, актуальную для Западной Сибири в предвоенные годы и только на короткое время, в связи с прибытием в регион по эвакуации большого количества специалистов временно «снятую». В сложившихся условиях даже оборонные предприятия испытывали кадровый «голод». Особенно остро встал вопрос об инженерно-технических работниках. Резэвакуация привела не только к оттоку квалифицированных промышленных кадров, но и остро поставила проблему обеспечения специалистами сибирской экономики в целом.

Литература

1. Алексеев В. В., Гущин Н. Я. Трудовой подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны (итоги и задачи изучения) // Сибирь в Великой Отечественной войне. Доклады Пленарного заседания Всесоюзной научной конференции (5 – 6 марта 1985 г.). Новосибирск, 1985. С. 49 – 50.
2. Важнейшие законы и Постановления советского государства за время Великой Отечественной войны. М. 1946. С. 108 – 109.
3. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2005. Т. 1: Исход. Введение. С. 8, 33 – 38.
4. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2005. Т. 2: На сибирской земле. Приложение 2. Табл. 3. С. 338.
5. Во имя Победы: резэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах (1942 – 1948 гг.). Возвращение / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2015. Введение. С. 22 – 23, 27 – 30.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.П-10. Оп. 27. Д. 40.
7. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 155.
8. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 27.
9. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 135.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.П-75. Оп. 6. Д. 26.
11. ГАКО. Ф.Р-790. Оп. 1. Д. 12.
12. ГАКО. Ф.Р-74. Оп. 6. Д. 38.
13. ГАКО. Ф.Р-533. Оп. 1. Д. 4.
14. ГАКО. Ф.Р-349. Оп. 1. Д. 7.
15. ГАКО. Ф.П-74. Оп. 6. Д. 86.
16. ГАКО НФ.Ф.187. Оп. 1. Д. 42; 50.
17. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.П-4. Оп. 7. Д. 34.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-327. Оп. 2. Д. 748.
19. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р-430. Оп. 7. Д. 11.
20. ГАТО. Ф.Р-430. Оп. 7. Д. 11; 6.
21. ГАТО. Ф.1708. Оп. 1. Д. 5.
22. ГАТО. Ф.1708. Оп. 1. Д. 8.
23. Гущин Н. Я. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны: некоторые проблемы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. (Серия: Отечественная история). 1995. № 1. С. 3 – 10.
24. Дзенискевич А. Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938 – 1945 гг. Ленинград: Наука. 198 с.
25. История промышленности Новосибирска. Т. 3: Второй фронт (1941 – 1945). Новосибирск, 2004. 732 с.
26. История социалистической экономики 60-х годов. М., 1980.
27. Карпенко И. А. Социально-бытовые аспекты процесса резэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943 – 1946 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2. Вып. 4. С. 177 – 181.
28. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сборник документов. Новосибирск, 2005. 874 с.

29. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы: монография. Гл. 6. Магнитогорск: МаГУ, 2002. 265 с.
30. Предприятия, работавшие на территории города Тюмени в годы Великой Отечественной войны, выпускающие продукцию для нужд фронта. Режим доступа: http://www.tyumen-city.ru/informacii/68let_pobeda/-predpriyatiya%20title=c.2-4.11.11.2014. Администрация города Тюмени. Официальный портал.
31. Приходько Ю. А. Восстановление индустрии 1942 – 1950. М.: Мысль, 1973. 287 с.
32. Промышленность и рабочий класс СССР. 1946 – 1950. Документы и материалы. М.: Наука, 1989. 388 с.
33. Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 41-середина 50-х). Историография. СПб.: Нестор, 2001. 431 с.
34. Савицкий И. М. Помощь промышленных предприятий Сибири восстанавливаемым районам // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1986. С. 30.
35. Снегирева Л. И., Сафонова Т. А. Ревэвакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942 – 1945 годы) // Вестник ТГПУ. Вып. 4(41). (Серия: Гуманитарные науки. История, археология). С. 22 – 30.
36. Советская жизнь. 1945 – 1953. М., 2003. 720 с.
37. Демин А. Ходынка для Великой Победы // Крылья Родины. М., 2005. № 6. С. 34 – 36.
38. Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. Кемерово. 1995. 117 с.

Информация об авторе:

Снегирева Людмила Илларионовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и культурологии Томского государственного педагогического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, snegireva@vtomske.ru.

Ludmila I. Snegireva – Candidate of Historical Sciences, docent, associate professor in the National History and Culturology Department of the Tomsk State Pedagogical University, Honorary Worker of Professional Education of Russian Federation.

Статья поступила в редколлегию 15.05.2015 г.